

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюля.

№ 13.

1870 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.—Цѣна: безъ пересылки 4 р. 20 к., съ пересылкой 5 р.—Подписка принимается въ Тулѣ, близь Троицкой церкви, въ домѣ протоіерея А. Иванова.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЪ СВ. СИНОДА.

Марта 31. — О программахъ для преподаванія математическихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Св. Синодъ слушалъ предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 30 октября 1869 года журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, съ программами и объяснительною къ нимъ запискою для преподаванія математическихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Представленныя учебнымъ комитетомъ программы и объяснительную записку напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и разослать, при указахъ, къ епархіальнымъ архіереямъ, для передачи въ семинарскія правленія въ руководство преподавателямъ математическихъ наукъ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОГРАММѢ ТЕОРИИ СЛОВЕСНОСТИ ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ (*).

Составленныя наставниками семинарій программы теории словесности представляютъ нѣсколько отбѣлковъ во взглядѣ на содержаніе и на способъ преподаванія ея.

(*). Самая программа напечатана въ 12 №-рѣ.

Въ первомъ случаѣ выдается въ нихъ то направле-
ніе теоріи словесности, которое возникло при созна-
ніи несостоятельности схоластическаго ученія въ ви-
дѣ риторики Кошанскаго и привело къ мысли присо-
единить къ нему толкованія о способностяхъ души, о
чувствѣ изящнаго, о гени и талантѣ, о видахъ кри-
тики и проч. Эта прибавка психологическихъ свѣдѣ-
ній, совершенно неумѣстная въ учебникѣ о словесно-
сти для тѣхъ средне-учебныхъ заведеній, гдѣ психо-
логія преподается какъ самостоятельная наука, вооб-
ще въ теоріи словесности, имѣющей свое содержаніе,
составляетъ чуждый наростъ, органически не вяжу-
щійся ни съ какою ея частію, и потому она не долж-
на имѣть въ ней мѣста. Въ нѣкоторыхъ программахъ,
кромѣ того, исчисляется вообще слишкомъ много
формъ словесныхъ произведеній, даже такихъ, изъ
которыхъ одиѣ излишни по незначительности своей,
(напр. раздѣленіе сочиненій на ученія, учебныя и
популярныя). а другія, большею частію, и недоступ-
ны для низшаго курса семинаріи. Въ 1-мъ классѣ
только начинается преподаваніе гражданской исторіи,
а теорія словесности уже думаетъ объяснить учащим-
ся виды историческихъ сочиненій а) по предмету: ис-
торію всеобщую и частную, б) по характеру изло-
женія: исторію прагматическую, философскую и ху-
дожественную.

Что касается способа преподаванія теоріи словесно-
сти, большинство программ предпочитаетъ система-
тическое изложеніе наставникомъ правилъ и положеній
теоріи съ объясненіемъ оныхъ въ разборѣ при-
мѣровъ. Этотъ пріемъ считаютъ нѣкоторые изъ нихъ
единственно возможнымъ въ семинаріи, куда, по ихъ
словамъ, поступаютъ ученики, по неразвитости своей
неумѣющіе связно выражать своихъ мыслей, и лег-
ко можетъ случиться, прибавляютъ они, что такіе
ученики не въ состояніи будутъ на экзаменѣ дать
надлежащаго отчета въ практическихъ занятіяхъ сво-

ихъ по теоріи словесности, по непривычкѣ къ онимъ, если вести ихъ практическимъ путемъ. Такой взглядъ на способъ преподаванія теоріи словесности въ семинаріи имѣеть основаніе, по видимому, въ прежнемъ изученіи грамматики въ училищѣ, гдѣ почти не было практическихъ упражненій по русскому языку, но онъ излишне боязливъ за настоящее и особенно за послѣдующее время, при новой постановкѣ обученія русскому языку въ училищѣ, гдѣ постоянныя устные и письменныя упражненія учащихся, съ увѣренностію можно ожидать, разовьютъ ихъ на столько, что они способны будутъ къ болѣе сложнымъ и къ болѣе отчетливымъ умственнымъ работамъ въ семинаріи, лишь бы велись онѣ и здѣсь преимущественно практически и въ надлежащей постепенности отъ легкаго и простаго къ болѣе трудному и сложному. Съ другой стороны, не отвергая до нѣкоторой степени полезности предварительнаго систематическаго изложенія теоріи словесности и оправданія ея потомъ примѣрами, нельзя не согласиться, что въ такомъ способѣ труднѣйшее, именно правила теоріи, предпосылается легчайшему для усвоенія учащимся, т. е. разбору примѣровъ и выводу изъ него правилъ. А это не можетъ не затруднить учащихся, такъ какъ всякія теоретическія отвлеченности, даже при лучшихъ объясненіяхъ опытнаго наставника, могутъ быть усвоены учениками лишь механически, такъ сказать, на вѣру, болѣе памятью, по крайней мѣрѣ на первый разъ, слѣдовательно, безъ прямой пользы для формальнаго ихъ развитія.

Небольшая часть программъ, наконецъ, стремится установить преподаваніе теоріи словесности совершенно практическимъ путемъ. Это отголосокъ недавно возникшаго и неуспѣвшаго еще вполне опредѣлиться способа преподаванія словесности. Согласно на устраненіе систематическаго изложенія теоріи и даже исторіи словесности изъ курса средне-учебныхъ заведе-

ній, послѣдователи этого направленія разногласятъ въ томъ: какъ должно установить практическое преподаваніе? на что преимущественно должно быть обращено вниманіе? съ какими требованіями относиться къ произведеніямъ словесности? Одни, имѣя въ виду преимущественно эстетическое и нравственное развитіе дѣтей, стоятъ за непосредственное дѣйствіе на нихъ читаемаго сочиненія и устраниаютъ анализъ, могущій, по ихъ мнѣнію, ослабить благотворное впечатлѣніе прочитаннаго. Другіе, въ видахъ возбужденія сознанія и самодѣятельности, одно эстетическое наслажденіе и впечатлѣніе, производимое чтеніемъ, считаютъ недостаточнымъ для формальнаго развитія дѣтей и требуютъ возведенія темнаго чувства, пробужденнаго въ нихъ чтеніемъ, на степень яснаго сознанія. Съ этою цѣлію, при дѣятельномъ участіи учениковъ, они подвергаютъ прочитанное сочиненіе или часть онаго всестороннему разбору; при чемъ само собою оказывается въ глазахъ самихъ учениковъ, на сколько изучаемое сочиненіе удовлетворяетъ условіямъ словеснаго искусства, и тутъ же открывается матеріалъ для устныхъ и письменныхъ упражненій всякаго рода въ классѣ и внѣ онаго.

Признавая требованія послѣдняго направленія въ преподаваніи словесности достойными уваженія въ практическомъ отношеніи, какъ вводящія учащихъ въ самое существо предмета и прямо содѣйствующія формальному развитію ихъ, нельзя согласиться однакожь съ тѣмъ, чтобы не имѣлось при этомъ въ виду систематическое ученіе теоріи словесности. Съ какими бы разумными и основательными требованіями мы ни относились къ разбираемому сочиненію и какіе бы выводы ни извлекали изъ разбора каждой части онаго, все наши замѣчанія и выводы, дѣлаемые при всякомъ отдѣльномъ случаѣ, останутся разъединенными, безсвязными и едва ли вразумительными, если не будутъ приведены въ порядокъ, по которому

каждое изъ нихъ займетъ свое мѣсто при коренномъ своемъ началѣ, на основаніи котораго имѣеть право существовать съ извѣстною силою требовательности. А это уже необходимо предполагаетъ опредѣленную систему положеній въ настоящемъ случаѣ — теорію словесности. Ее-то наставникъ долженъ имѣть въ виду, руководя практическими работами своими съ учениками и разсматривая упражненія послѣднихъ. Только систематическое знаніе и приучаетъ къ строгому мышленію и только тѣ свѣдѣнія составляютъ дѣйствительное знаніе, которыя находятся въ опредѣленномъ взаимномъ соотношеніи и въ генетической связи между собою и съ коренными своими началами.

При этомъ методъ сдѣдуетъ избѣгать излишествъ въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ крайне подробнаго анализа сочиненій, выходящаго за предѣлы указанія существенно важныхъ сторонъ; во 2-хъ объясненія мелкихъ предметовъ, входящихъ въ составъ сочиненія, что относится собственно къ области знаній вообще, а не прямо къ теоріи словесности и къ обязанности преподавателя ея, и только одного его. Благоразумный наставникъ воспользуется означеннымъ методомъ въ надлежащихъ границахъ для объясненія состава сочиненій относительно идеи, содержанія, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ родовъ и видовъ поэзіи, не ограничиваясь формальною стороною и отличительными признаками послѣднихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разовьетъ въ ученикахъ пониманіе достоинства словесныхъ произведеній независимо отъ принадлежности оныхъ къ тому или другому роду и виду, дастъ понятіе о возможности составленія наиболѣе удовлетворительныхъ сочиненій при извѣстныхъ условіяхъ, возбудитъ и поддержитъ самодѣятельность учащихъся, безъ которой никакія объясненія не научатъ умѣнію.

Для большаго уясненія задачи своей наставнику теоріи словесности предлагается принять во вниманіе слѣдующее:

1) Выборъ и чтеніе сочиненія или мѣста изъ онаго для разбора не должны быть слѣчайными изъ попавшейся подъ руку книги. Кромѣ внутренняго достоинства, статья, избранная для объясненія отдѣла теоріи словесности или видовой ея формы, должна совмѣщать въ себѣ очевидныя свойства какъ общія, такъ и частныя изучаемаго случая. Такимъ образомъ, разборомъ одной статьи наставникъ можетъ воспользоваться для объясненія характера сочиненія со стороны содержанія, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ его рода и вида, чѣмъ сбережется время и уяснится примѣнимость разныхъ требованій теоріи къ одному и тому же сочиненію. Для всесторонней оцѣнки содержанія литературныхъ произведеній, въ большей части случаевъ, требуется много знаній историческихъ и опытности въ жизни, чѣмъ еще не могутъ быть богаты ученики 1-го класса семинаріи; поэтому выборъ сочиненій для разбора, по крайней мѣрѣ на первый разъ, долженъ останавливаться на тѣхъ статьяхъ, которыя не требуютъ объясненій, по существу своему затруднительныхъ для учащихся.

2) Такъ какъ словесное искусство состоитъ въ выраженіи духовной жизни, т. е. мыслей и чувствованій изящнымъ словомъ, то отсюда вытекаетъ необходимость разсмотрѣнія въ каждомъ сочиненіи: а) что изображено въ немъ изъ жизни народа, —какая именно сторона ея или частная черта, и вѣрно ли природѣ своей воспроизведена она?—б) какъ расположены отличительныя черты предмета, составляющаго содержаніе сочиненія? и наконецъ в) изящное слово съ своей стороны содѣйствовало ли совершеннѣйшему его выраженію и какими средствами? Частные случаи каждаго изъ трехъ главныхъ положеній, означенныя въ программѣ, также условливаются логическими и эстетическими требованіями искусства отъ каждаго произведенія его, какъ органическаго созданія творческой дѣятельности человѣка,

3) Для приученія къ связному и послѣдовательному изложенію мыслей съ постепенностію въ разъясненіи обстоятельствъ и приведеніи доказательствъ наставникъ, при разборѣ статьи, наводитъ учениковъ вопросами на главную мысль, на второстепенныя, на отношеніе ихъ къ главной и между собою, на развитіе каждой второстепенной, на силу оной и значеніе, на порядокъ частныхъ мыслей, на стройность цѣлаго и на возможность сокращенія его въ разныхъ видахъ. Въ подобномъ же родѣ назначаются и письменныя упражненія по одной статьѣ на нѣсколько учениковъ.

4) Для объясненія условій художественности выраженія читается статья или мѣста статьи, гдѣ особенно ясно высказывается изучаемый случай съ положительной стороны или отрицательной, припоминаются изъ другихъ сочиненій подходящія выраженія, объясняются достоинства ихъ или недостатки и указываются при этомъ средства избѣгать послѣднихъ. На изученіе синонимовъ должно быть обращено особенное вниманіе, такъ какъ наиболѣе отъ нихъ зависитъ точность выраженій. На объясненіи же образныхъ выраженій не слѣдуетъ долго останавливаться, если только ученики почувствовали силу и красоту естественности ихъ и натянутость искусственности. При чтеніи сочиненій XVIII вѣка и начала XIX многія изъ фигуръ могутъ быть указаны, какъ приемы украшенія слога, обычные тогда, подъ вліяніемъ схоластической риторики, но нынѣ имѣющіе только историческое значеніе. По окончаніи всего отдѣла объ условіяхъ изящности выраженія, назначается ученикамъ объяснить различіе: а) въ языкѣ книжной рѣчи и народной, — б) въ языкѣ письма Ломоносова, Фонъ-Визина, Карамзина и Пушкина и под. Во всѣхъ этихъ случаяхъ темою долженъ быть самый мелкій, частный случай не болѣе какъ въ двухъ сочиненіяхъ писателей раз-

ныхъ наставленій, чтобы ученики привыкли глубже и пристальнѣе вникать въ предметъ.

5) Различіе между прозою и поэзіею въ главныхъ чертахъ яснѣе представится учащимся при разборѣ произведеній того и другаго рода, изображающихъ одинъ и тотъ же предметъ, напр. Полтавскій бой по Пушкину и Соловьеву, — Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ по Пушкину и лѣтописи, — Отказъ Бориса Годунова отъ вѣнца по Карамзину и Пушкину и под.

Примѣчаніе. При объясненіи отличій въ родовыхъ и видовыхъ формахъ словеснаго искусства наставникъ внушитъ учащимся, что достоинство сочиненія состоитъ не въ принадлежности его къ тому или иному виду по признакамъ его, а въ наибольшемъ удовлетвореніи условіямъ изящнаго произведенія; слѣдовательно, за видовыя названія сочиненій стоятъ не слѣдуетъ.

6) Описаніе, повѣствованіе и разсужденіе объяснить наставникъ какъ основныя формы словеснаго искусства въ чистомъ ихъ видѣ въ разборѣ примѣровъ и укажетъ потомъ на совмѣстное ихъ существованіе въ сложныхъ формахъ, напр. въ ораторской рѣчи. Затѣмъ всякія толкованія о задачахъ и характерѣ большихъ, сложныхъ сочиненій, каковы: исторія въ разныхъ ея видахъ, философскіе трактаты и под., не должны имѣть мѣста въ классѣ словесности въ семинаріяхъ.

7) При разборѣ произведеній эпической поэзіи въ разныхъ ея формахъ, возникшихъ у разныхъ народовъ съ особыми названіями, указываются особенныя ея свойства въ направленіи классическомъ и въ искусственномъ (ложно-классическомъ). Кромѣ удовлетворенія общимъ условіямъ изящности словесныхъ произведеній, въ первомъ направленіи эпической поэзіи обращается вниманіе учащихся на примѣрно спокойное изображеніе предмета въ разсказѣ, на постепенное изложеніе его частныхъ, на естественное

проявленіе ихъ въ обычной обстановкѣ въ жизни и въ надлежащей послѣдовательности, на представленіе производства или отдѣлки предмета (напр. щита или плота) вмѣсто описанія его принадлежностей и отличій. Въ этомъ отношеніи особенно полезно изученіе Илиады и Одиссеи, отчасти и народныхъ произведеній эпической поэзіи: сказокъ и былинъ, особенно при сравненіи однородныхъ. Послѣ этого учащіеся не могутъ не чувствовать искусственности и натянутости произвольныхъ образовъ и картинъ въ произведеніяхъ ложно-классическихъ, на которыхъ не слѣдуетъ долго и останавливаться. Гдѣ можно, содержаніе эпическаго сказанія сличается съ исторіею и отсюда опредѣляется степень согласія его съ дѣйствительностію, т. е., на сколько вѣрно и съ которой стороны отражается въ немъ жизнь народа? въ какой степени естественны и возможны въ извѣстномъ положеніи лица приписываемыя ему дѣйствія, мысли и чувстваванія? Въ этомъ отношеніи темы для упражненій учащихъ могутъ быть обильны и образовательны и этимъ же путемъ приготовится самый пригодный матеріаль для изученія исторіи словесности.

8) Изображеніе внутренней стороны жизни народа, т. е., чувствованій его и помысловъ, наставникъ объяснить въ разборѣ только важнѣйшихъ формъ лирической поэзіи: въ пѣсни народной, искусственной (у Дмитріева) и художественной (романсы у А. Пушкина, Лермонтова и др.), въ элегіи, въ сатирѣ и въ одѣ (Пиндара, Державина, А. Пушкина и др.). При этомъ онъ укажетъ на историческую форму оды, именемъ которой можетъ быть названо лирическое произведеніе и новѣйшихъ поэтовъ. При объясненіи элегіи и сатиры должно замѣтить, что элегическій элементъ и сатирической, какъ особенная настроенность возрѣнія на предметъ, обнаруживаются и въ другихъ видахъ словесныхъ произведеній, напр. въ пѣсни народной, въ романѣ и проч. Мелкія же лирическія произ-

ведения, главное достоинство которых полагалось въ соблюденіи извѣстной формы (рондо, мадригалъ, триолеть, и проч.), могутъ быть только указаны учащимся, безъ изслѣдованія ихъ свойствъ. Главное вниманіе при разборѣ лирическихъ произведеній должно быть обращено: а) на истинность чувства по отношенію къ лицу, которое дѣйствительно могло возымѣть его въ извѣстной степени, и по отношенію къ предмету, который могъ возбудить его въ извѣстной силѣ и глубинѣ, и б) на возможность проявленія его въ тѣхъ чертахъ, какими изображается оно. Для разбора же въ классѣ или для домашнихъ письменныхъ упражненій слѣдуетъ брать стихотворенія преимущественно однородныя, напр. «Море» Жуковского и «Къ морю» А. Пушкина, «Тучи» А. Пушкина и «Тучи» Лермонтова, хотя бы они были разныхъ направленій и воззрѣній. Въ переложеніи одного и того же псалма разными писателями необходимо указать: на сколько гдѣ сохраненъ духъ подлинника въ силѣ мыслей и выраженій.

9) Сущность драматической поэзіи можетъ быть объяснена при сравнительномъ разборѣ «Взнунаго Рыцаря» А. Пушкина и «Плюшкина» изъ Мертвыхъ Душъ Гоголя. При этомъ выяснится различіе не только въ формѣ драматической поэзіи отъ эпической, но и въ существѣ положенія лицъ, свойственнаго тому или иному роду поэзіи. Для изученія же состава и свойствъ драматической поэзіи вообще и трагедіи или драмы въ частности, выборъ долженъ остановиться на трагедіяхъ Софокла или Шекспира, или Пушкина и на драмахъ Островскаго, такъ какъ въ лучшихъ произведеніяхъ этихъ поэтовъ идея развивается только въ дѣйствіи, какъ основномъ элементѣ этого рода поэзіи, не ослабляется излишествомъ ни разказа, ни лиризма, обнаруживается во внутренней борьбѣ стремленій человѣка, а не во внѣшнемъ столкновеніи лицъ, и самыя лица изображены съ свой-

ствами, возможнымъ въ жизни и въ ихъ положеніи, а не автоматами, выразителями только извѣстныхъ страстей, какъ было въ ложноклассическомъ направленіи. Въ разборѣ комедіи должно быть выяснено уклоненіе человѣка отъ долга нравственно разумнаго существа, производящее въ развязкѣ лучшихъ комедій трагическое впечатлѣніе, какъ естественное слѣдствіе извращенія человѣческой природы преобладаніемъ въ ней животныхъ наклонностей. Изученіе же отдѣльныхъ сценъ и характеровъ непременно должно быть въ связи съ цѣлымъ произведеніемъ и разъяснить: какая сторона жизни народа даннаго времени воспроизводится въ нихъ, какими чертами, на сколько согласны онѣ съ духомъ времени? Въ чемъ состоитъ отраженіе въ нихъ нравственнаго идеала, опредѣленность и жизненность характеровъ, самостоятельность идеи, характеровъ и развитія ихъ, стройная связь частей и знаменательность каждой въ составѣ цѣлаго, естественность завязки и развязки, важность естественнаго монолога и быстрота въ ходѣ дѣйствія? и проч. Эти же вопросы и подобныя имъ должны служить темами и для домашнихъ ученическихъ упражненій письменныхъ и устно излагаемыхъ въ классѣ съ приготовленіемъ къ тому на дому.

Примѣчаніе. Водевиль не заключаетъ въ себѣ существенно важныхъ отличій отъ драмы или комедіи и потому не заслуживаетъ особеннаго изученія.

10) Наконецъ, для повѣрки самостоятельности домашнихъ упражненій учащихся, наставникъ возможно чаще назначаетъ имъ писать въ классѣ при себѣ экспромты на доступную тему особую, или изложить только часть сдѣланнаго ученикомъ дома сочиненія или все сочиненіе, но въ сокращенномъ видѣ. —

Всестороннее примѣненіе къ дѣлу программы предоставляется знаніямъ, опытности и усердію гг. наставниковъ семинаріи.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ЖУРНАЛА УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВ. СИНОДѢ О КНИГѢ ПРОТОІЕРЕЯ СОКОЛОВА „НАЧАЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРѢ“ (*).

«Начальное наставленіе въ Православной Христіанской ВѢрѣ», составленное протоіереемъ Соколовымъ, въ сущности есть ничто иное, какъ элементарный курсъ закона Божія, предназначаемый для первоначальныхъ народныхъ школъ и приготовительныхъ духовныхъ училищъ. Основа у автора историческая, т. е. онъ рассказываетъ дѣтямъ событія изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, но эти событія излагаются у него въ связи съ догматами вѣры, правилами нравственности и важнѣйшими воспоминаніями церковнаго Богослуженія. По этому въ книгѣ прот. Соколова предлагается не только священно-историческій рассказъ, но и объясненіе символа вѣры, заповѣдей и молитвы Господней, указаніе установленія главнѣйшихъ праздниковъ и молитвъ, первоначальныя свѣдѣнія объ устройствѣ храмовъ, изъясненіе литургіи и т. д. Такая постановка элементарнаго курса Закона Божія вполне согласна съ требованіями педагогики: дѣти съ первыхъ же уроковъ Закона Божія научаются понимать живую связь между догматомъ, молитвою, обрядомъ и священно-историческимъ фактомъ; не зная еще ни катихизиса, ни объясненія Богослуженія, они уже достаточно приготовлены къ слушанію этихъ предметовъ, знакомы уже и съ символомъ вѣры, и съ заповѣдями, и съ общепотребительными молитвами, и знаютъ даже то, по какому случаю установленъ тотъ или другой праздникъ Господскій и Богородичный, такъ что законоучитель, преподающій катихизисъ и ученіе о богослуженіи, не будетъ имѣть нужды повторять зады съ

(*). См. Указъ Св. Синода въ 5 № Т. Е. В. 1870 г.

своими учениками и тратить время на объясненіе самыхъ элементарныхъ понятій изъ Закона Божія. Согласно съ такою задачею, книга прот. Соколова справедливо носитъ названіе «Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ»; она представляетъ собою то зерно, изъ котораго при послѣдующемъ преподаваніи долженъ развиваться плодъ религіознаго знанія.

По своимъ внутреннимъ качествамъ книга прот. Соколова достаточно-соотвѣтствуетъ той цѣли и степени религіознаго образованія, какая имѣется въ виду при преподаваніи Закона Божія въ первоначальныхъ школахъ. Авторъ не обременяетъ памяти дѣтей множествомъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событій, не утомляетъ ихъ подробностію историческаго разсказа, онъ останавливаетъ ихъ вниманіе главнымъ образомъ на такихъ событіяхъ, которыя наиболѣе нужно знать дѣтямъ и которыя, кромѣ того, имѣютъ отношеніе къ христіанскимъ догматамъ и Богослуженію. Догматъ въ книгѣ протоіерея Соколова вездѣ является въ живой связи съ историческимъ фактомъ, и историческій фактъ, освященный догматическою мыслию, получаетъ высшее значеніе. Тамъ, гдѣ эта связь проводится искусственно, гдѣ догматическія, нравственныя и литургическія объясненія внѣшнимъ образомъ привязываются къ разсказу, тамъ самый разсказъ теряетъ свою стройность и живость; но у прот. Соколова переходъ отъ историческаго разсказа къ объясненію какой либо догматической мысли или какого либо установленія въ церковномъ Богослуженіи не нарушаетъ стройности изложенія и является не какъ что либо лишнее и прибавочное къ разсказу, а какъ прямое и естественное дополненіе и объясненіе разсказа. Приступая напримѣръ къ изложенію исторіи творенія міра, авторъ сообщаетъ дѣтямъ предварительныя догматическія понятія о Трїединомъ Богѣ—Творцѣ міра и показываетъ, въ какихъ молит-

вахъ мы прославляемъ Св. Троицу. Говоря о сотвореніи ангеловъ, онъ объясняетъ дѣтямъ катихизическія понятія объ ангелахъ, ихъ наименованіи, свойствахъ добрыхъ и злыхъ ангеловъ, и за тѣмъ приводитъ съ изъясненіемъ молитву къ ангелу хранителю. При историческомъ разсказѣ о синайскомъ законодательствѣ онъ перечисляетъ десять заповѣдей и кратко объясняетъ смыслъ каждой изъ нихъ. Разсказъ о рождествѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, о ея введеніи въ храмъ и благовѣщеніи, онъ естественно дополняетъ указаніемъ праздниковъ и молитвъ, установленныхъ въ честь Божіей Матери. Излагая исторію рождества Іисуса Христа, Его страданій, смерти, воскресенія и вознесенія на небо, онъ весьма кстати сближаетъ эти событія съ догматическими вѣрованіями и объясняетъ при этомъ случаѣ 2, 3, 4, 5, 6 и 7 члены символа вѣры, (въ которыхъ говорится о лицѣ Іисуса Христа, Его воплощеніи и вочеловѣченіи, распятіи, страданіяхъ, смерти, воскресеніи, вознесеніи на небо и второмъ пришествіи). Пользуясь историческимъ фактомъ, какъ Спаситель утѣшалъ учениковъ обѣтованіемъ Св. Духа, авторъ приводитъ 8-й членъ символа вѣры и объясняетъ дѣтямъ, какъ мы должны вѣровать въ Св. Духа и съ какими молитвами обращаться къ нему. При историческомъ разсказѣ объ основаніи церкви, онъ указываетъ свойства церкви по 9 члену символа вѣры, говоритъ далѣе объ устройствѣ храмовъ, о совершеніи таинствъ, о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Съ разсказомъ о пагорной проповѣди Іисуса Христа авторъ соединяетъ объясненіе девяти заповѣдей блаженства, а съ разсказомъ о томъ, какъ ученики просили Іисуса Христа научить ихъ молиться, онъ раскрываетъ смыслъ молитвы Господней, а также и другихъ необходимыхъ для дѣтей молитвъ утреннихъ, вечернихъ, предъ началомъ и послѣ ученія, предъ принятіемъ и по принятіи пищи. Словомъ въ «Началь-

номъ наставленіи» прот. Соколова заключается элементарное изложеніе всего христіанскаго ученія; здѣсь соединено все, что необходимо знать дѣтямъ, первоначально изучающимъ Законъ Божій; здѣсь и исторія ветхаго и новаго завѣта, и катихизисъ, и ученіе о богослуженіи, но все это не составляетъ у автора трехъ различныхъ, рѣзко отдѣльныхъ одинъ отъ другаго предметовъ, а только одинъ предметъ, потому что основаніе у него одно-историческій фактъ, съ которымъ онъ и соединяетъ тотъ или другой догматъ, то или другое нравоученіе и церковное установленіе. Такое естественное органическое соединеніе трехъ разъединенныхъ между собою предметовъ въ одно стройное цѣлое заслуживаетъ не только одобренія, но и подражанія при первоначальномъ обученіи дѣтей закону Божію. Внутреннимъ достоинствамъ книги соотвѣтствуетъ и внѣшнее изложеніе или литературная форма. Языкъ явтора отличается вообще чистотою, живостію, легкостію и безыскусственною простотою. Нѣтъ у него ни длинныхъ періодовъ, утомительныхъ для дѣтскаго чтенія, ни фразъ и выраженій, не понятныхъ для дѣтей. Авторъ видимо старался и въ этомъ отношеніи упростить свою книгу и сдѣлать ее общедоступною и общепонятною для дѣтскаго возраста. Въ доказательство этого можно указать на какую угодно страницу.

Къ тексту «Начальнаго наставленія» протоіерея Соколова, при описаніи важнѣйшихъ историческихъ событій ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ, приложено 25 рисунковъ. Мысль, руководившая авторомъ въ начертаніи именно такихъ, а не другихъ рисунковъ, была по видимому таже самая, какая руководила имъ и при составленіи всей книги, т. е. онъ хотѣлъ, какъ видно, чтобы дѣти, обучающіеся Закону Божію, знакомились не только съ первоначальными истинами вѣры и церковнымъ богослуженіемъ, но и съ священными иконами, употребляющимися въ православ-

ныхъ храмахъ. Сообразно съ такую мыслью онъ предлагаетъ дѣтямъ по преимуществу изображенія праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ. Рисунки его вообще очень удовлетворительны и согласны съ церковнымъ типомъ; только въ немногихъ изъ нихъ желательно было бы видѣть болѣе отчетливости, изящества и согласія съ историческимъ смысломъ.

При всѣхъ однакожъ несомнѣнныхъ достоинствахъ книги прот. Соколова, въ ней встрѣчаются немало-важные недостатки, требующіе исправленія. Прежде всего бросается въ глаза рѣзкая несоразмѣрность ветхозавѣтной исторіи сравнительно съ новозавѣтною, изъ которыхъ первая изложена на 30, а послѣдняя на 100 страницахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что новозавѣтныя событія, по своей важности и близости къ намъ, могутъ дать наиболѣе назиданія дѣтскому уму и потому заслуживаютъ болѣе подробнаго изложенія и изученія со стороны дѣтей; тѣмъ же менѣе не слѣдуетъ оставлять ихъ въ невѣдѣніи и касательно важнѣйшихъ лицъ и событій изъ ветхозавѣтной исторіи. Между тѣмъ у автора замѣчаются въ этомъ случаѣ значительные пропуски, которые необходимо дополнить.

При строго внимательномъ разсмотрѣніи книги прот. Соколова можно также замѣтить въ ней нѣкоторые недостатки и со стороны изложенія: живость и легкость его языка не всегда соединяются съ надлежащею точностію и важностію рѣчи. Такъ, при описаніи жизни прародителей, авторъ выражается: «Адама и Еву Богъ поселилъ въ самомъ хорошемъ мѣстѣ на землѣ» (стр. 6), а чрезъ нѣсколько строкъ далѣе продолжаетъ: «была у нихъ работа (вмѣсто «занятіе») для души, была у нихъ работа и для тѣла». Встрѣчаются у него и такія не точныя фразы: «люди, увѣровавшіе въ Него (т. е. въ Мессію), называли Его Христомъ» (стр. 35); авторъ хотѣлъ, вѣроятно, сказать: «называли Его Христомъ, согласно съ предсказаніями о Немъ пророковъ; безъ этого дополненія

слова автора кажутся неопредѣленными и вызываютъ въ читателѣ мысль, будто Спаситель въ первый разъ получилъ имя «Христось» отъ увѣровавшихъ въ Него людей. Или—другой примѣръ неточности: «первенствующіе христіане вѣровали одинаково, какъ бы у всѣхъ были одни уста» (стр. 112); но мы вѣруемъ не устами, а сердцемъ. Въ иныхъ мѣстахъ встрѣчается напротивъ документальная точность, излишняя для дѣтей, на примѣръ: «безъ антимиаса, освященнаго и подписаннаго архіереемъ, нельзя служить обѣдни» (стр. 113); или: «въ бракъ могутъ вступать только лица взрослые, здоровыя тѣломъ и душой, т. е. неразслабленные и сумасшедшіе, и не иначе, какъ по взаимному согласію. Такъ какъ каждымъ бракомъ составляется новая семья, то для законности его требуется согласіе родителей, .. позволеніе отъ начальства, Царемъ постановленнаго». (стр. 126). Говоря объ Иисусѣ Христѣ, авторъ употребляетъ иногда слѣдующія выраженія: «проповѣдь Іисуса Назарянина» (§25); «обѣдны стекались къ милосердому Назаретскому учителю» (§26); «Иисусъ Христось никогда не скрывалъ своего ученія» (стр. 49); «всѣ люди, знавшіе Его, считали Его сыномъ Іосифа» (стр. 41); «жители Назарета пришли въ ярость отъ того, что Онъ, сынъ плотника Іосифа, осмѣливается назвать себя Христомъ» (стр. 46) Подобныя выраженія неумѣстны въ книгѣ, предназначенной для дѣтей, въ которыхъ пужно прежде всего укрѣплять положительную мысль, что Христось есть Сынъ Божій, а что Его называли при жизни «сыномъ плотника», «Назаретскимъ учителемъ», «Иисусомъ Назаряниномъ», то эти наименованія, какъ совершенно постороннія и сбивчивыя для дѣтскихъ понятій, можно было бы вовсе вычеркнуть изъ дѣтской книги. Нельзя также согласиться съ авторомъ и относительно приѣма, употребленнаго имъ при изложеніи ученія Іисуса Христа. Предпославъ общее замѣчаніе, что Іисусъ Христось направлялъ свое уче-

пие противъ ложнаго ученія фарисеевъ» (стр. 49), авторъ вслѣдъ за тѣмъ во многихъ параграфахъ излагаетъ ученіе Спасителя о различныхъ предметахъ въ противоположность фарисейскому ученію о тѣхъ же предметахъ. Здѣсь допущены двѣ ошибки: первая, будто Иисусъ Христосъ только и училъ, что вопреки фарисеевъ и слѣдовательно не проповѣдывалъ болѣе ни о чемъ такомъ, чего фарисеи не касались въ своемъ ученіи; вторая, будто все, чему учили фарисеи, было ложно, между тѣмъ какъ самъ же Спаситель засвидѣтельствовалъ о нихъ предъ народомъ: вся, елика аще рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите (Матѳ. 23, 3). Кромѣ того подобный пріемъ не выдерживаетъ критики и съ педагогической точки зрѣнія. Къ чему дѣтямъ знать, какъ учили фарисеи о томъ или другомъ предметѣ? Какой они могутъ вывести результатъ изъ сравненія фарисейскаго ученія съ ученіемъ Спасителя? Не лучше ли было бы для нихъ узнать одно только положительное и точное ученіе Иисуса Христа, безъ всякаго сопоставленія съ инымъ ученіемъ, которое можетъ только обременять дѣтскую память и спутывать ихъ понятія? Наконецъ къ недостаткамъ изложенія надобно отнести и вопросы автора, какіе онъ предлагаетъ дѣтямъ послѣ каждаго параграфа. Нѣтъ сомнѣнія, что вопросы въ дѣтской книгѣ—вещь весьма полезная; они останавливаютъ вниманіе дѣтей на главнѣйшихъ пунктахъ содержанія и помогаютъ имъ обстоятельнѣе и отчетливѣе усвоить урокъ; но надобно, чтобы эти вопросы относились всегда къ существу дѣла и отличались строгою точностію. Между тѣмъ большая часть вопросовъ, задаваемыхъ авторомъ, страдаютъ излишнею дробностію и неопредѣленностію, слишкомъ тѣсно привязаны къ случайнымъ фразамъ и выраженіямъ текста, такъ что давать отвѣты на нихъ можно только по книгѣ Соколова, взятые же отдѣльно отъ его текста они въ иныхъ случаяхъ представляются не

разрѣшимою загадкою не только для дѣтей, но и для взрослыхъ.

Впрочемъ всѣ эти недостатки въ книгѣ прот. Соколова незначительны въ сравненіи съ ея вышеозначенными достоинствами, какъ внутренними, такъ и внѣшними, къ числу которыхъ надобно отнести между прочимъ и то, что она издана тщательно и продается весьма дешево: 20 к. въ розничной продажѣ — цѣна крайне умѣренная для книги въ 136 страницъ, съ 25-ю хорошими рисунками.

II. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ.

Извлеченіе изъ отчета приход. попечительства по 1 благочин. округу венев. у. за 1869 г. отъ 15 сент.

1) Попечительство с. Васильевского, съ самаго начала открытія своего, положило завести особенную кружку съ надписью: «отъ приходскаго попечительства на нужды, поправку и поддержку церкви» и обнести эту кружку кому нибудь изъ членовъ попечительства во время церковныхъ богослуженій, а въ началѣ прошедшаго 1869 г. собраніемъ членовъ попечительства было положено обнести сію кружку по домамъ прихожанъ въ навечерія или въ самые дни двенадесятыхъ и мѣстнаго храмоваго праздниковъ. По истеченіи каждаго мѣсяца, въ первый воскресный или праздничный день производилась высыпка денегъ изъ сей кружки, повѣрка денегъ предѣвателемъ и членами попечительства и записъ ихъ въ заведенную для сего книгу. Всей собранной такимъ образомъ въ 1869 г. суммы оказалось 50 р. 45 к., каковыя и хранятся въ церковномъ казначеищѣ, не смѣшиваясь съ свѣчною и кошельковою суммою.

2) Попечительствомъ с. Дьяконова въ особо заведенную кружку собрано 12 р. 50 к.

3) Попечительство с Повѣткина въ собраніи своемъ 16 марта 1869 г постановило: для усовершенствованія нравственности прихожанъ,—взирать, въ видѣ штрафа, въ пользу церкви съ уклоняющихся отъ исполненія христіанскаго долга исповѣди и приобщенія св. таинъ, въ 1-й годъ по 25 к., во 2-й годъ вдвое болѣе и т. д. съ каждымъ годомъ увеличивая сіе взысканіе. Поступило пожертвованій въ пользу церкви отъ крестьянъ с. Повѣткина 18 р и отъ неизвѣстнаго 10 р.

4) Въ попечительствѣ с. Хавокъ оставалось денегъ отъ 1868 г. 140 р ; къ тому въ 1869 г. поступило на приходъ: пожертвованій за ссуды 30 р., пожертвованій въ пользу попечительства отъ дѣлежа участка лѣснаго 20 р., отъ продажи остатковъ отъ дѣлежа луговъ 15 р., отъ сбсраженщинами по селенію 25 р., отъ сбора въ кружку 132 р.; итого, съ остаткомъ отъ 1868 г., въ распоряженіи попечительства было 362 р.; изъ сей суммы израсходовано на потребности церкви 222 р.; за тѣмъ къ 1870 г. состоитъ въ остаткѣ 140 р.

5) Въ попечительствѣ с. Большаго Клина оставалось денегъ отъ 1869 г. 6 р 59 к; къ тому въ 1869 году поступило на приходъ: а) собрано въ попечительскую кружку 7 р. 7 к., б) собрано при выдачѣ волостнымъ правленіемъ паспортовъ 14 р. 7 к.; в)—за приписку въ сельское общество 1 р. 50 к., г) обязательнаго сбора съ крестьянъ 5 р. 65 к; итого, съ оставшимися отъ 1868 г. было 34 р 88 к.; изъ нихъ израсходовано 18 р. 50 к.,—именно: за книжку для записи прихода и расхода 20 к, за перевозъ и постанѡвку пожертвованнаго мѣстнымъ помѣщикомъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ Черкасскимъ дома для училища 13 р., на покупку

строительныхъ принадлежностей 5 р. 30 к.; за тѣмъ къ 1870 г. осталось 16 р. 38 к.

6) Попечительствомъ с. Хрусовки собрано по добровольной подпискѣ на покупку хоругвей для мѣстной церкви 50 р., съ паспортовъ, выдаваемыхъ волостнымъ правленіемъ прихожанамъ с. Хрусовки, для прожитія на сторонѣ, 4 р. 50 к., израсходовано на покупку хоругвей 50 р., осталось къ 1870 г. 4 р. 50 к.

7) На одномъ изъ собраній попечительства с. Марыгина мѣстнымъ священникомъ предложено было членамъ попечительства и другимъ прихожанамъ, не согласны ли они будутъ опредѣленный денежный сборъ (16 к.) на жалованье старостѣ церковному и сторожу передать въ полное распоряженіе попечительства. На каковое предложеніе какъ члены попечительства, такъ и всѣ общества изъявили полное согласіе и дали приговоръ по 1871 г. въ томъ, что попечительство имѣетъ полное право какъ условливаться, такъ и выдавать жалованье церковнымъ старостѣ и сторожу и вмѣстѣ съ тѣмъ отоплывать церковь, не упуская изъ виду и пользы попечительства. По предложенію тогоже священника еще въ 1868 г. заведена продажа теса для гробовъ, въ видѣ опыта, въ пользу попечительства; въ 1869 г. опредѣлено увеличить покупку и продажу теса и дозволить отпускать всѣмъ, кому нужно, кромѣ гробовъ и на другія домашнія потребности, съ пользою попечительству. Чтобы не затрудняться въ подводахъ для перевоза теса и для другихъ т. п. надобностей, назначены особыя попечительскія подводы. съ 25 д. дальнія городскія и съ 4 д. малыя—не далѣе 12 верстъ. Денегъ въ ономъ попечительствѣ оставалось отъ 1868 г. 18 р. 32 к., къ тому поступило на приходъ: продано теса на 15 р. 20 к., собрано по листу у старшины 8 р. 50 к., высыпано изъ кружекъ 11 р. 70 к., за выдачею жалованья старостѣ церковному и сторожу осталось въ пользу попечительства 6 р. 23 к.; про-

дано ржи немолоченой на 16 р. 50 к., собрано на устройство училища 21 р. 60 к., всего съ остаткомъ отъ 1868 г., 98 р.; изъ того израсходовано: нанято земли засѣянной рожью $1\frac{1}{4}$ десятины за 9 р., отдано за обработку земли и сѣмена 6 р., выдано подрядчику за срубъ для помѣщенія школы 22 р. 50к., куплено дровъ для церкви на 3 р. 40 к., употреблено на почтовые издержки 1 р. 30 к., всего израсходовано 42 р. 20 к.; затѣмъ къ 1-му января 1870 г. осталось 55 р. 85 к., каковыя деньги членами попечительства опредѣлено употребить на устройство школы.

III. РАСПОРЯЖЕНІЯ И СВѢДѢНІЯ ПО УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТАМЪ.

ЖУРНАЛЫ ТУЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО СОВѢТА.

1) — 28 мая — Члены тульского губернскаго училищнаго совѣта слушали отношеніе г. министра народ. просвѣщенія на имя первенствующаго члена совѣта, слѣдующаго содержанія: На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 мая 1869 г. мнѣнія государственнаго совѣта, по нѣкоторыхъ мѣрахъ къ развитію народнаго образованія, учреждены должности инспекторовъ начальныхъ народныхъ училищъ (ст. 1 п. 1), для наблюденія за сими училищами. Между тѣмъ инспекторы эти, по дошедшимъ до министерства народ. просвѣщенія свѣдѣніямъ, бываютъ нерѣдко поставлены въ невозможность осмотрѣть всѣ начальныя училища губерніи, подчиненныя мѣстнымъ училищнымъ совѣтамъ, особенно вновь открытыя, такъ какъ о времени и мѣстѣ открытія таковыхъ училищъ инспекторы не получаютъ свѣдѣній, въ слѣдствіе чего училища эти остаются неосмотрѣнными инспекторами

и безъ надлежащаго съ ихъ стороны надзора. Принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 9, 10, и 24 Высочайше утвержденнаго 14 іюля 1864 г. Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ должны быть извѣстны всѣ начальныя училища, какъ существующія, такъ и вновь учреждаемыя въ городахъ и уѣздахъ губерніи правительственными вѣдомствами, духовнымъ начальствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами, — г. министръ народ. просв. проситъ Его Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы со стороны тульского губернскаго училищнаго совѣта было предложено всѣмъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ Тульской губерніи, въ видахъ облегченія инспектору народныхъ училищ сей губерніи возможности обзрѣвать всѣ существующія въ уѣздахъ начальныя училища, особенно вновь открываемыя, — доставлять ему о всѣхъ сихъ училищахъ точныя свѣдѣнія, съ подробнымъ обозначеніемъ, о каждомъ вновь открытомъ начальномъ училищѣ, времени и мѣста таковаго открытія, дабы инспекторъ съ своей стороны могъ имѣть неослабное наблюденіе за такими училищами, — и о послѣдствіяхъ распоряженія увѣдомить его. *Опредѣлено:* Содержаніе отношенія г. министра народ. просв. сообщить уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ Тульской губерніи, для зависящаго съ ихъ стороны исполненія, и о такомъ распоряженіи увѣдомить г. министра народ. просв. установленнымъ порядкомъ.

2) — 1 Іюня. Члены тульского губернскаго училищнаго совѣта слушали: 1) отношеніе г. инспектора народныхъ училищ Тульской губерніи слѣдующаго содержанія: министру народ. просв. угодно было сдѣлать распоряженіе о снабженіи библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ, издаваемымъ подъ редакцію статскаго совѣтника Мѣдникова педагогическимъ жур-

наломъ, подъ названіемъ «Народная Школа» за 1870 годъ. Въ слѣдствіе чего департаментъ народнаго просвѣщенія предложилъ г. Мѣдникову, по мѣрѣ ежемѣсячнаго выпуска №№-ровъ означеннаго журнала, съ слѣдующими прибавленіями, включая въ то число вышедшіе уже въ семь году №№-ра, доставлять инспекторамъ народныхъ училищъ округа, каждому по 29 экземпляровъ. Попечитель округа, давая объ этомъ знать, предписалъ часть доставляемыхъ экземпляровъ помянутаго журнала передавать, по усмотрѣнію г. инспектора, въ губернской училищный совѣтъ, для распредѣленія по бібліотекамъ сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, а остальную за тѣмъ часть распредѣлять между бібліотеками сельскихъ народныхъ училищъ, учрежденныхъ на средства министерства народнаго просвѣщенія и подвѣдомыхъ непосредственно наблюдению г. инспектора. Въ слѣдствіе чего изъ числа полученныхъ экземпляровъ, 12 и 3 № означеннаго журнала г. инспекторъ препровождаетъ въ губернской училищный совѣтъ 24 экземпляра; 2) отношеніе его же, при коемъ препровождены 24 экземпляра № 4 того же журнала) 3) отношеніе его же, въ коемъ изъяснено, что изъ числа полученныхъ губерскимъ совѣтомъ книгъ подъ названіемъ «Народная Школа» за 1870 годъ г. инспекторъ полагалъ бы разослать въ слѣдующія училища: *блгородицкаю уѣзда*: въ с. Казанскомъ и Кузовкѣ По замѣчанію училищнаго совѣта ученіе въ этихъ училищахъ идетъ очень успѣшно; наставниками въ первомъ священникъ Павелъ Покровскій, во второмъ воспитанникъ семинаріи Василій Адамовъ; *черискаю у*: 1) въ с. Покровскомъ (Волчья Дуброва) 2) въ с. Никольскомъ;—наставники: въ первомъ студентъ семинаріи В. Покровскій, во второмъ священникъ Димитрій Спасскій; *епифан у.*: 1) въ с. Муравлянкѣ, 2) Буйцахъ,—наставники—воспитанники тульской семинаріи; *алексин. у.*: 1) въ с. Березовкѣ,

2) Изводи и 3) Буныревѣ; наставники—мѣстные священники; *одоев. у.*: 1) въ с. Стрѣлецкомъ, 2) Левинскомъ,—наставники: въ первомъ священникъ Василій Румянцевъ, во второмъ діаконъ Вадбольскій; *новосил. у.*: 1) въ с. Сурахъ, 2) Вошновѣ, 3) Косаревѣ, 4) Полянкахъ, 5) Березовцѣ и 6) Казари;—наставники: въ первыхъ двухъ воспитанники семинаріи, 3 и 4 мѣстные священники, въ послѣднихъ воспитанники семинаріи: *ефремов. у.*: 1) въ с. Замарайкѣ, 2) Ступинѣ, 3) Хорошихъ Водахъ; наставники: въ первомъ воспитанникъ тульского училища, во второмъ мѣстный діаконъ, въ третьемъ мѣстный священникъ; *тульскаго у.*: 1) въ с. Горѣлкахъ, 2) Коптевѣ, 3) Хрущевкѣ, 4) Мясновѣ;—наставники, въ первыхъ двухъ мѣстные священники, въ третьемъ воспитанникъ семинаріи и въ послѣднемъ мѣстный священникъ; 4) отношеніе его же,—съ препровожденіемъ 5 №-ра помянутаго выше журнала «Народная Школа». *Опредѣлено*: 24 экземпляра 1, 2, 3, 4 и 5 №№-ровъ журнала «Народная Школа» за 1870 г.—разослать, согласно предположенію г. инспектора.

О состояніи народныхъ училищъ и дѣятельности училищныхъ совѣтовъ за 1868—9 учебный годъ.

6) По Веневскому уѣзду.

Число училищъ. Къ началу минувшаго 1868—9 учебного года начальныхъ народныхъ училищъ по г. Веневу и веневскому уѣзду состояло: 31 муж., 1 женск. и 7 смѣшанныхъ,—всего 39; изъ того числа: а) 2 открытыхъ дирекціею училищъ на общественныя средства, б) 14 палатою государств. имуществъ, в) 5 мѣстными обществами, г) 14 духовенствомъ, д) 1 приходскимъ попечительствомъ и е) 3 частными

лицами. Изъ показаннаго числа училищъ прекратили свое существованіе 8, именно: въ слободахъ с. Гремечева, Новоприборной, Пушкарской, Старобазачей, въ дер. Теляковѣ и Богоявленскихъ выселкахъ—по нежеланію мѣстныхъ обществъ поддерживать оныя училища, въ селѣ Городенцахъ по неимѣнію средствъ поддерживать оное училище и въ Бѣломѣстной слободѣ по случаю пожара, истребившаго домъ мѣстнаго священника, помѣщавшій въ себѣ училище, со всеми училищными принадлежностями. Вновь открыто 1 училище въ селѣ Дьяконовѣ мѣстнымъ обществомъ. Затѣмъ къ наступившему учебному году состоитъ 32 училища.

Учащіеся.—Во всехъ существовавшихъ училищахъ обучалось: купеческаго и мѣщанскаго сословія 81 мужъ и 65 женск., крестьянскаго сословія 828 муж. и 30 женск., а всего учащихся было 1004,—все отъ 8 до 14 лѣтъ: каковое число относится къ числу мѣстнаго народонаселенія какъ 1 къ 42. Изъ показаннаго числа учащихся, значащихся по спискамъ, оказалось постоянно посѣщавшихъ училища около $\frac{2}{5}$ или около 700. Причины неисправнаго посѣщенія училищъ учениками по мнѣнію веневаго училищнаго совѣта, были: «частію холодность и небрежность къ воспитанію дѣтей со стороны родителей, не снабжавшихъ достаточнымъ образомъ первыхъ ни одеждою, ни обувью, частію дальнее разстояніе училищъ и частію лѣность и нерадѣніе самихъ дѣтей, манкирующихъ классами, не преслѣдуемое карою физическою, а ограничивавшесся замѣчаніями, внушеніями и оставленіемъ на лишніе часы».

Учащіе.—Лицъ, занимавшихся обученіемъ было 48, изъ нихъ: а) учителей: 17 священниковъ, 4 діакона, 5 причетниковъ и 8 разночипцевъ, б) учительницъ: 2 изъ дворянъ г. Терихова и жена города Венева Введенской церкви Генерозова, в) помощниковъ учителей 12; 2 діакона, 5 причетниковъ и 5 разно-

чинцевъ въ томъ числѣ 2 воспитанника семинаріи. Помѣщеніе. Изъ 32 существовавшихъ училищъ го-рода и уѣзда, въ особомъ училищномъ домѣ помѣщались 1, затѣмъ 22 помѣщались въ наемныхъ домахъ, а остальные 9 училищъ пользовались бесплатнымъ помѣщеніемъ при волостныхъ правленіяхъ, 3 въ церковныхъ караулкахъ, 2 въ домахъ священно-церковно-служителей 3 и въ уступленномъ частнымъ лицомъ г. Вейебергъ 1. Удобныхъ помѣщеній сравнительно немного, большая же часть училищъ помѣщаются въ тѣсныхъ холодныхъ избахъ, гдѣ нерѣдко помѣщаются и домашнія животныя хозяевъ; каковыя помѣщенія парализируя научное образованіе, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ гигиеническомъ отношеніи весьма вредны.

Книги и учебныя пособія.—Сравнительно обезпеченными со стороны книгъ и учебныхъ пособій, можно считать слѣдующія училища училища градскія мужское и женское, изъ нихъ мужское обезпечено дирекціею училищъ и попечительницею княгинею Черкасскою, а училище женское исключительно одною только тою же попечительницею. Книги эти состоятъ изъ разныхъ руководствъ для наставниковъ, учебниковъ для дѣтей и книгъ для чтенія преимущественно житій святыхъ изъ Четыи Мисей 34 экземпляра, Евангеліи въ русскомъ переводѣ 14 экземпляровъ, родное слово Ушинскаго въ 3 хъ частяхъ 30 экземпляровъ и церковнаго Богослуженія Беллюстина 6 экз., сочиненія Паульсона 3 экз., а всѣхъ книгъ до 180 экз. и до 40 разныхъ названій; сверхъ сего мужское училище снабжается разными классическими принадлежностями попечителемъ онаго училища веневскимъ купцомъ К. Н. Шаталовымъ, а женское тѣми же принадлежностями, а равно разнымъ матеріаломъ для рукодѣлья попечительницею княгинею Черкасскою.

Въ училищахъ, открытыхъ палатою государственныхъ имуществъ; находится разнаго содержанія книги

и учебники, высланные въ разное время изъ палаты государственныхъ имуществъ. Книгъ этихъ за уничтоженіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по ветхости, находится въ настоящее время на лицѣ до 157 экз. разнаго наименованія. Въ селѣ Иванъ—Озерѣ училище достаточно снабжено книгами и всеѣми учебными пособиями отъ общества проживающихъ тамъ кушцовъ; въ селахъ Толстыхъ и Діаконовѣ училища также достаточно обезпечены книгами отъ мѣстныхъ обществъ и священно-служителей; за тѣмъ остальные училища обезпечиваются частію на счетъ учителей, а въ большинствѣ на счетъ родителей учениковъ и въ такихъ училищахъ вездѣ ощущается значительный недостатокъ даже въ учебникахъ, не говоря уже о книгахъ для чтенія. Для восполненія недостатка въ учебникахъ и учебныхъ пособияхъ предположено земскихъ суммъ 300 руб., каковая сумма, на вышеозначенный предметъ, въ наступившемъ учебномъ году, имѣетъ быть употреблена, а равно земскихъ суммъ отпущено на классныя принадлежности училищъ, полагая на каждое училище отъ 5—6 р., всего 180 р. с.

Содержаніе учащихъ.—На жалованье учащимъ, мѣстными обществами по приговорамъ назначалось жалованье въ 12 училищахъ, простиралось это жалованье отъ 30 до 100 р., кромѣ градскаго приходскаго училища, гдѣ учитель получаетъ 192 р. и учительница 150 р., въ общей же сложности во всеѣхъ этихъ училищахъ жалованье учителямъ составляло до 1600 р.; въ 14 училищахъ жалованье полагалось отъ родителей, и въ сложности простиралось до 475 р.; за тѣмъ въ 6 училищахъ учителя обучали бесплатно. На награды учителямъ въ будущемъ году ассигновано земскихъ суммъ 1000 р., съ помощію которой есть надежда въ недалекомъ будущемъ видѣть въ училищахъ сравнительно лучшихъ учителей.

(Продолжете будетъ).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ТУЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ.)

ТОМЪ 18-й.

(№ № 13 — 24).

ТУЛА.

1870 г.

Въ типографіи Н. И. Соколова,
на Кіевской ул., въ домъ Козловой, въ Туль

ОБЪ ИЗДАНИИ
ТУЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬН. ВѢДОМОСТЕЙ

ВЪ 1870 ГОДУ.

Тулѣскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1870 году выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

Цѣна за годовой экземпляръ Т. Е. Вѣдомостей безъ пересылки 4 руб. 20 коп., а съ пересылкой пять рублей (въ томъ числѣ за упаковку въ бандероль съ печатнымъ адресомъ 17 коп.).

Подписка принимается въ редакціи Т. Е. Вѣдомостей, въ домѣ редактора протоіерея Александра Иванова, близъ Троицкой церкви, въ Тулѣ. Иногородные подписчики адресуются: *въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Тулу.*

Т. Е. Вѣдомости за 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 продаются въ самой редакціи по 2 руб. 50 коп., а съ пересылкой (и упаковкой) по три рубля за каждый годъ.

Отдѣльные нумера Т. Е. Вѣдомостей за тѣ же годы по 20 коп. за каждый №.

За напечатаніе объявленій въ Т. Е. В. платится по 4 коп. за каждую строку, или за мѣсто, равное одной строкѣ (за каждую 37-ю долю страницы), и по 1 руб. 48 коп. за каждую страницу.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Іюля.

№ 13.

1870 года.

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ Г. БѢЛЕВѢ

(упраздненная въ 1783 году) (*).

Въ какомъ именно году и по какому случаю получила свое начало церковь св. пророка Іліи въ г. Бѣлевѣ, и кѣмъ именно она была устроена, неизвѣстно. Ни мѣстное устное преданіе, ни «писцовыя книги бѣлевскаго уѣзда письма и мѣры Василя Ознобишина да подъячаго Андрея Галкина» 1630 г., ни «межевыя книги» 1685 г., ни, наконецъ, сохранившіяся въ разныхъ церквахъ выписи изъ другихъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ ни какихъ свѣдѣній не сохранили намъ о существованіи этой церкви въ XVII столѣтіи. Однако же несомнѣнно, что церковь Ильинская, если не въ теченіе всего XVII столѣтія, то по крайней мѣрѣ въ послѣдней половинѣ его уже существовала. Указаніе на существованіе этой церкви въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія мы находимъ, правда, всего только въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ актовъ того времени, именно въ числѣ прочихъ священниковъ бѣлевскихъ градскихъ ружныхъ церквей, подписавшихся подъ извѣстную уже намъ челобитную, поданную ими «царю государю и великому князю Алексѣю

(*). Приложение къ статьѣ о Покровской церкви, въ г. Бѣлевѣ. См. Тул. Еп. Вѣд. 1869 года №№ 18—24, и въ частности № 19, стр. 201.

Михайловичу» въ 1667 году по случаю задержанія у нихъ руги откупщикомъ бѣлевской таможи, калужскимъ посадскимъ человѣкомъ, Кузьмою Елизаровымъ, — мы встрѣчаемъ подпись *Ильинскаго попа Григорія* (*); но уже и это свидѣтельство о существованіи этой церкви въ XVII столѣтіи немаловажно для насъ. Оно даетъ намъ несомнѣнное право думать, что церковь эта, если не подъ этимъ собственно именемъ, то по крайней мѣрѣ подъ какимъ—либо другимъ, и именно всего вѣроятнѣе подъ именемъ церкви Алексѣя митрополита (почему именно подъ этимъ именемъ, увидимъ ниже), существовала даже ранѣе 1658 г., и ранѣе на много лѣтъ. Именно въ челобитной этой сказано: «Давано намъ богомольцамъ твоимъ *изстари* твое великаго государя денежное жалованье руги на Москвѣ и съ приказу большаго приходу ежегодно. И впрошломъ государь во 166 (1658) году по твоему великаго государя указу и по грамоте избольшаго приходу за приписью дьяка Александра Дурова (**), велено намъ богомольцамъ твоимъ то твое великаго государя жалованье ружные деньги имети избелевскихъ истаможенныхъ доходовъ по вся годы безъ Московскія волокиты оклады наши въ полы по пятьдесятъ по пяти рублевъ по 11 алтынъ по 5 денегъ наготя» и проч. (см. самую челобит. въ Т. Е. В. 1868 г. № 24 стр. 484—486). Выраженіе «давано намъ *из-*

(*) См. Т. Е. В. 1868 г. № 24 стр. 484—486.

(**) Въ Т. Е. В. ошибочно напечатано „Дуракова.“ въ подлинной же челобитной „Дурова.“ — Къ стати здѣсь же замѣтимъ, что также ошибочно, по неразборчивости самой подписи на челобитной, въ подстрочномъ примѣчаніи на стр. 486 было сказано, что въ числѣ другихъ подъ челобитную подписался воскресенскій *попъ* Иванъ вмѣсто „воскресенскій дьяконъ Иванъ.“ — См. подлинную челобитную въ Богородицерождественской церкви въ г. Бѣлевѣ.

стари» ясно даетъ намъ разумѣть, что вмѣстѣ съ причтами другихъ ружныхъ бѣлевскихъ посадскихъ церквей и причтъ Ильинской церкви издавна, за долго еще до 1658 г. пользовался ругою, или денежнымъ жалованьемъ, которое давалось имъ изъ московскаго приказа большаго прихода ежегодно, а съ 1658 года стали всѣ причты ружныхъ церквей получать это жалованье изъ бѣлевскихъ таможенныхъ доходовъ. Въ двухъ другихъ «челобитныхъ бѣлевскихъ посадскихъ и уѣздныхъ приходскихъ поповъ и дьяковъ, и всякихъ церковныхъ причетниковъ», около того же времени, именно въ 1666 г. поданныхъ государю и великому князю Алексѣю Михайловичу (*) и преосвящ. Павлу, митрополиту сарскому и подонскому, по случаю разнаго рода притѣсненій, потерпѣнныхъ ими отъ гражданскаго начальства, — изъ коихъ челобитныхъ подъ поданную преосв. Павлу подписались священники едва не всѣхъ извѣстныхъ тогда градскихъ и уѣздныхъ, ближайшихъ къ городу, церквей, — мы не встрѣчаемъ подписи ни Григорія, ни какого-либо другаго священника Ильинской церкви; однако же это ни чуть не можетъ служить доказательствомъ того, что въ это время Ильинская ц. еще не существовала. Ибо съ одной стороны вышеупомянутая челобитная 1667 г. прямо указываетъ на существованіе этой церкви еще до 1658 года, а съ другой стороны причиною отсутствія подписи подъ челобитными 1666 года могли быть даже тѣ самыя печальныя обстоятельства въ какихъ тогда находилось бѣлевское духовенство. Именно, въ челобитной, поданной Алексѣю Михайловичу, прямо говорится, что воеводы и стольники бѣлевскіе очень часто «не честию ихъ брали въ городъ» (въ крѣпость) и тамъ ставили на правезъ и держали за карауломъ, при дозированіи казенныхъ засѣлкъ «во-

(*) См. Т. Е. В. 1869 г. № 21 стр. 270—272.

лочкили ихъ въ рядъ съ мірскими людьми» по этимъ засѣкамъ въ качествѣ «чертерщиковъ», — и сверхъ того еще сѣвскій бояринъ и воевода Петръ Шереметьевъ въ 1666 г. сначала велѣлъ взять въ Сѣвскъ двухъ поповъ да съ ними 40 р., а потомъ еще одного попа и съ нимъ 20 р.: немудрено, что въ пору составленія этихъ челобитныхъ священникъ Ильинской церкви либо сидѣлъ «въ городѣ» за карауломъ, либо былъ «волочимъ по засѣкамъ» въ качествѣ «чертерщика», либо былъ взять въ Сѣвскъ, и потому не могъ подписаться ни подъ одну изъ этихъ челобитныхъ. При томъ же, подъ обоими челобитными 1666 г. мы не встрѣчаемъ еще подписи священника или кого-либо изъ членовъ причта Воскресенской церкви, а подъ челобитною преосв. Павлу мы не встрѣчаемъ подписи самаго главнаго челобитчика, соборнаго архангельскаго попа Мирона, который подписался первымъ подъ челобитныя 1666 и 1667 г., поданныя Алексѣю Михайловичу, а послѣднюю даже прямо такъ началъ: «бьютъ челомъ богомольцы твои государевы, города Бѣлева ружныхъ церковей соборные архангельской церкви поповъ Миронъ съ братіею», — и однако же, знаемъ несомнѣнно, что и Воскресенская и Архангельская церкви въ то время существовали. — Подобно тому и упоминаніе объ Ильинской церкви писцевыхъ книгъ 1630 года, межескихъ 1685 года и дошедшихъ до насъ выписей изъ другихъ книгъ не можетъ еще служить нѣкотораго рода доказательствомъ того, будто церковь Ильинская въ пору составленія этихъ книгъ не существовала. Очень могло быть, что Ильинская ц. существовала еще въ пору составленія писцевыхъ книгъ 1630 г., которыя дошли до насъ во всей ихъ полнотѣ, — и все-таки о ея существованіи могли умалчивать какъ эти, такъ и другія книги. Причиною этому могло быть то исключительное положеніе Ильинской ц., въ какомъ она находилась, какъ церковь ненадѣленная землею на равнѣ съ прочими градскими церквами, и

бывшая въ полномъ смыслѣ ружною, содержащеюся на счетъ царскаго жалованья и опредѣленной руги отъ прихожанъ, или же отъ бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, крестьяне котораго, какъ извѣстно, состояли въ приходѣ этой церкви. А если мы еще прибавимъ къ этому съ одной стороны сравнительную малочисленность дошедшихъ до насъ выписей изъ разныхъ писцовыхъ книгъ, уцѣлѣвшихъ до нашего времени челобитныхъ и разныхъ другихъ актовъ XVII стол., а съ другой — и то, что межевыя книги 1685 г. дошли до насъ не во всей ихъ полнотѣ, а лишь въ незначительномъ отрывкѣ изъ нихъ, въ коемъ къ сожалѣнью, нѣтъ статьи о земляхъ, принадлежавшихъ въ то время бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю, часть земли коего мы вслѣдствіи видимъ принадлежащею Ильинской церкви; то ничего не будетъ страннаго въ томъ, что существованіе Ильинской ц. осталось для насъ неизвѣстнымъ по всѣмъ этимъ актамъ даже и послѣ того, какъ мы встрѣчаемъ подпись священника этой церкви Григорія подъ челобитною 1667 г., изъ коей видно, что церковь эта существовала еще до 1658 года.

Обращаясь снова къ этой челобитной, мы видимъ изъ нея, что Ильинская ц. въ 1667 г. была ружною. Въ какомъ именно смыслѣ она была въ это время ружною, въ томъ ли только, что она подобно другимъ градскимъ церквамъ получала незначительное «царское жалованье» сначала изъ приказа большаго прихода въ Москвѣ, а потомъ изъ доходовъ бѣлевской таможи, или же въ томъ, что она пользовалась ежегоднымъ опредѣленнымъ содержаніемъ отъ прихожанъ, какъ церковь не обезпеченная землею, для причта ея отведенною, изъ вышеупомянутой челобитной, конечно, не видно. Можно однако же думать, что церковь эта была ружною въ томъ смыслѣ, что на содержаніе ея и ея причта шли и царская руга и руга отъ прихода, потому что иначе она, какъ не-

надѣленная землею на равнѣ съ другими церквами, едва ли бы могла существовать безъ руги отъ прихожанъ....

Изъ исторіи существованія Ильинской ц. въ XVIII столѣтіи до времени ея упраздненія извѣстно лишь весьма немногое. Такъ прежде всего извѣстно, что, а) церковь эта, по свидѣтельству сохранившейся до нашего времени надписи, сдѣланной той же церкви діаконѣмъ Аѳинагеномъ Григорьевымъ на книгѣ «обѣдъ душевный», въ 1759 году стояла «на посадѣ близъ монастыря» (*), а по свидѣтельству преданія и рассказамъ старожиловъ находилась какъ разъ *противъ самыхъ Святыхъ воротъ* мужскаго Спасопреображенскаго монастыря и въ недалекомъ отъ нихъ разстояніи; б) за эту церковь, кромѣ 5 десятинъ дуга за рѣкою Окою противъ Спасопреображенскаго монастыря, никакой другой земли не было; в) въ приходѣ этой церкви состояло лишь незначительное число гражданъ, прочіе же прихожане состояли все изъ экономическихъ (а прежде монастырскихъ) крестьянъ, 1, Подмонастырной слободки, 2, Игумновой слободки, 3, деревни Ламоновой и, 4, деревни Сенюхиной; и, г) въ 1783 г. церковь эта «упразднена за ветхостію, и что она на градскомъ планѣ не положена», какъ значится въ прошеніи той же, уже упраздненной, церкви діакона Ивана Ѳедорова и пономаря Петра Алексѣева отъ 7 ноября 1784 г., а равно и въ прошеніи прихожанъ ея отъ 25 марта 1785 г.

(Продолженіе будетъ).

(*) См. Т. Е. В. 1869 г. № 20 стр. 241.

ПОУЧЕНІЯ КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ (*).

1. ВЪ ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Храмовой праздникъ нынче у насъ, православные, — день св. архистратига Михаила. Праздникъ этотъ одинъ изъ большихъ, потому что архангелъ Михайль самый первый въ ангелахъ, предстоитъ престолу Бога Царя небеснаго и больше всѣхъ ангеловъ имѣетъ дерзновенія у Бога ходатайствовать за насъ, заставить насъ грѣшныхъ въ бѣдахъ, напастяхъ и напрасной смерти. А для васъ, братіе, нынѣшній праздникъ есть самый торжественный, потому что въ вашемъ храмѣ во имя архангела Михаила воздвигнуть св. престоль. Вездѣ прихожане, которому святому воз-

(*) Очень часто, особенно въ прежнее время, предлагались разныя поученія и слова для напечатанія въ Т. Е. В. Но они не печатались потому, что для образованныхъ слушателей всѣ эти поученія и слова были недостаточно дѣльны по содержанію и выработаны по формѣ и языку, для простаго народа, особенно для поселянъ, очень мало приближены къ ихъ быту и духовнымъ потребностямъ, къ ихъ пониманію и воззрѣніямъ. Но, чтобъ не подумало наше сельское духовенство, что мы слишкомъ строго относимся къ его проповѣдничеству, ищемъ въ его поученіяхъ какого-то небывалаго совершенства, бракуемъ то, что предназначается для самыхъ невзыскательныхъ слушателей, мы рѣшились напечатать два эти поученія сваяц. Просперова. Конечно, это — не верхъ совершенства, не образцовыя въ своемъ родѣ сочиненія, лучше которыхъ не оставалось бы ничего желать. Но довольно уже и того, что о. Просперовъ лучше многихъ другихъ понялъ, какъ должно относиться къ своимъ сельскимъ невзыскательнымъ слушателямъ *Ред.*

двигаютъ храмъ или престоль въ храмъ, тѣмъ самымъ являютъ къ нему свою вѣру, любовь и усердіе, довѣряютъ ему свою судьбу—всю свою жизнь, и въ этомъ нисколько не погрѣшаютъ, потому что престольный святой за прихожанъ есть всегдашній у Бога молитвенникъ, ходатай и покровитель, словомъ сказать: престольный святой всегда и вездѣ есть и будетъ съ прихожанами, только бы они прибѣгали къ нему съ вѣрою и усердіемъ.

Не даромъ сами вы, и вездѣ православные, ходите въ чужія церкви, когда гдѣ празднуются храмовые праздники, и служите въ нихъ молебны, — навѣрное получаете тамъ вы и всѣ подобные вамъ богомольцы просимое—благодать и милость. А если такъ благодѣтельны вамъ престольные святыя, то какъ вы, православные, счастливы: вотъ вы имѣете у себя не одинъ, а три престола, стало быть, у престола пренебеснаго за васъ молится сама мать Божія, потому что въ честь славнаго рождества ея вы имѣете въ храмъ у себя св. престоль, а на небѣ мать Божія ближе всѣхъ находится у самаго престола Сына Своего, и потому чего не сильна Она вымолить намъ у Бога. За васъ предстательствуетъ праздуемый нынѣ архангелъ Михаилъ, ближайшій къ Богу чиновначальникъ. За васъ ходатайствуетъ святитель Христовъ Димитрій ростовскій—русскій уроженецъ и угодникъ, котораго св. мощи не такъ далеко отъ насъ почиваютъ, и который въ жизни своей быть можетъ не разъ около нашего мѣста проѣзжалъ, а можетъ быть и пѣшій ходилъ изъ Кіева въ Москву, какъ это пишется въ житіи его. Вотъ какъ счастливы вы, любезные: къ вамъ отъ сихъ престоловъ, какъ отъ трехъ источниковъ, точно ключомъ бьетъ благодать и помилованіе. Да вотъ ваша бѣда, а мое горе, что вы вовсе не ходите въ церковь. Какъ это грѣшно! Вѣдь въ десяти заповѣдяхъ Божіихъ есть, одна изъ первыхъ, именно четвертая заповѣдь—почитать

святыя праздники, Господь велить проводить ихъ свято, по христіански, съ молитвою и добрыми дѣлами, а молиться, гдѣ-жъ удобнѣе и благотворнѣе молиться, какъ не въ церкви? Въ церкви, какъ я вамъ пояснялъ, за насъ молятся престольныя святыя. Въ церкви во время обѣдни за наши грѣхи, за всѣ наши нужды и потребности на св. престолѣ приносится тѣло Христова, и проливается божественная кровь Христова. По этому, чтобы тебѣ ни предстояло, чтобы ни угрожало, чтобы съ тобой ни случилось, сѣвши въ церковь Божию, тамъ совѣсти, утѣсняемой грѣхами, получишь облегченіе, въ скорбяхъ утѣшеніе, въ крайностяхъ вразумленіе и во всемъ благое поспѣшеніе. Вы сами видите, въ церкви неоднократно отворяются царскія двери, и вамъ отъ св. престола преподается благодать и миръ; когда возглашаютъ вамъ: миръ всѣмъ, и велятъ головы наклонить, въ это время призывается милость Божія на васъ, благословеніе Божіе на всѣ ваши обстоятельства семейныя и общественныя. Какъ же послѣ этого не ходить намъ въ церковь Божию, какъ не молиться въ ней?

Вотъ, на примѣръ, стоитъ погода ненастная, и ненастье угрожаетъ повредить посѣву, или ты желалъ бы, чтобы у тебя хлѣбъ уродился; иди въ церковь и слушай, тамъ молятся о благораствореніи воздуховъ, о изобиліи плодовъ земныхъ, молись и ты отъ всей души, и Господь, дающій пищу всякой плоти, услышитъ, помилуетъ и безъ нужды прочитаешь тебя. Вотъ у тебя семья порядочная, — и ты боишься солдатчины, или у тебя на службѣ царской находится братъ или сынъ и ты объ немъ скорбишь, болѣзнуешь; ходи чаще въ церковь и слушай, тамъ молятся о временахъ мирныхъ, т. е. о томъ, чтобы не было войны, молись объ этомъ и ты, и Господь сильный крѣпостію услышитъ, помилуетъ и отвратитъ брани, такъ что, наборы будутъ рѣже, или служба будетъ короче и легче, войска безопаснѣе, и родной твой,

служащій въ полку на чужой далекой сторонѣ возвратится къ тебѣ въ добромъ здоровьи. Вотъ ты отпустилъ въ работу единственнаго своего сына и объ немъ горюешь, какъ онъ дошелъ и гдѣ живетъ, или у тебя въ семьѣ больные, которые страданіями своими раздирають сердце; спѣши въ церковь и слушай со вниманіемъ, тамъ молятся о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ и страждущихъ, молись и ты съ умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ, Господь, близкій всѣмъ призывающимъ, услышитъ и твои молитвы, твоему сыну пошлетъ ангела хранителя, который безопасно доведетъ его до мѣста и охранитъ на всѣхъ путяхъ жизни, а твоимъ больнымъ Господь подастъ облегченіе, а то и совершенное выздоровленіе.

Хотите ли, я вамъ примѣромъ покажу, сколько добра даетъ намъ частое неопустительное хожденіе въ церковь, и сколько зла и нестроенія въ тѣхъ семьяхъ, которыя въ церковь не ходятъ. Въ нашихъ церковныхъ книгахъ вотъ какая объ этомъ напечатана исторія (Прол. 9 іюля). Въ одномъ мѣстѣ жили два брата отдѣльно. Одинъ изъ нихъ былъ семейный съ малолѣтними, а другой жилъ только самъ—другъ съ женою, оба они были мастера хорошіе. Семейный братъ не только въ праздники, но и въ будни ходилъ въ церковь на молитву. А бездѣтный, въ праздникъ и въ будни, съ утра до ночи только и зналъ, что сидѣлъ за работой. Какъ вы думаете, кто изъ нихъ забогатѣлъ? Конечно, скажите вы, разбогатѣлъ братъ безусталь работающій. А вотъ нѣтъ. Господь самъ сказалъ, просите у Меня, т. е. молитесь, и дастся вамъ. И даль:—Онъ благословилъ домъ семейнаго богомольнаго брата всякимъ изобиліемъ и довольствомъ; а бѣздѣтный братъ, не почтавшій праздниковъ Божіихъ, вовсе обнищаль. Разъ какъ-то пришелъ онъ за нуждой къ брату своему и говорить: отчего у тебя братъ все есть и всего мно-

го, а у меня ничего нѣтъ? Я тружусь, кажется, какъ самъ ты знаешь, не лѣнюсь, а ты много времени убиваешь понапрасну, почти до полдень ходишь по церквамъ. Тотъ отвѣчалъ ему а вотъ отчего я разбогатѣлъ,—каждый разъ, когда я пойду къ церкви, всегда я нахожу по золотому. А когда такъ, сказалъ ему бѣднякъ,—и я стану ходить въ церковь, и началъ ходить каждую службу въ церковь. Спустя нѣсколько времени видитъ, самъ онъ становится веселѣй и покойнѣй, здоровье и силы къ работѣ какъ-бы свѣжѣй, заказы на работу удвоились, въ домѣ по хозяйству во всемъ стала прибыль и спорина, что ни задумаетъ сдѣлать, все окончитъ съ успѣхомъ, что кому ни сработаетъ, всѣмъ въ угоду и съ большею пользою,—и наполнился домъ его всякаго добра и богатства. Тогда приходитъ онъ къ брату своему кланяется и говоритъ, благодарю тебя братъ за то, что ты научилъ меня, какъ жить и добра наживать. Вотъ какіе золотые находилъ ты ходя въ церковь Божию, это—дары Божіи, коими Господь облагодетворилъ тебя за то, что ты почиталъ праздники Божіи и ходилъ въ церковь. Съ тѣхъ поръ, какъ сталъ я ходить въ церковь Божию, и меня надѣлилъ Господь всѣми благами.

Православные! И вы, прошу васъ, для васъ же самихъ, для вашей пользы, для спасенія вашего, умоляю васъ, и вы почитайте праздники Божіи, ходите въ церковь Божию, стойте въ ней со страхомъ и благоговѣніемъ, слушайте со вниманіемъ, что въ ней читаютъ и поютъ, и молитесь съ усердіемъ; за то и васъ облагодетворитъ Господь всѣми благами, такъ что здѣсь вы проживете богатою рукою и въ будущій вѣкъ войдете въ царство небесное. Повѣрите ли брате, какъ грустно, какъ больно сердцу нашему бываетъ, когда мы зовемъ, созываемъ васъ на службу Божию, а мало кого видимъ въ церкви, кажется отъ всей души помолился бы вмѣстѣ съ вами и за васъ,

да и́тъ никого. Но еще больнѣе становится сердцу нашему, когда вспомнишь о томъ, что мы строгій отвѣтъ должны отдать за васъ Богу. Такъ пожалѣйте же себя и насъ, почитайте праздники Божіи, ходите въ церковь Божию и живите по христіански. Аминь.

2. ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Кто изъ васъ, правосл., на Михайловъ день былъ въ обѣднѣ, вѣроятно, слышали вы и помните, что я убѣждалъ и упрашивалъ васъ, чтобы почитали праздники Божіи и ходили въ церковь на молитву. Но вы все какъ-то глухи къ нашимъ задушевнымъ наставленіямъ, не ходите въ церковь. Такъ-то вы, любезные слушаете насъ—отцевъ духовныхъ! Вѣдь вы сами имѣете у себѣ своихъ дѣтей; каково вашему сердцу, когда вы посылаете ихъ куда въ дѣло, и они нейдутъ? Я думаю, вамъ тяжело, очень больно и невыносимо. Таково-то, братіе, и намъ отъ васъ, отъ вашего невниманія и непочтенія къ намъ. Правда, вы въ своемъ семействѣ съ слушниками привыкли справляться по своему, хотя это—къ вашему же совершенному разстройству. Такъ не такъ, по вашему дѣлится, отчихнулъ его, и изъ головы вонъ. А намъ такъ справляться съ вами не показано. Мы для васъ тоже, что пастухъ для вашего стада, какъ бы далеко не забѣгла скотинка ваша, онъ долженъ воротить ее къ стаду и пригнать домой; только вотъ въ чемъ, къ стыду вашему, разница,—овца ваша безсловесная, а слушается пастуха и бѣжитъ въ стадо, но вы люди разумные, при томъ же христіане, и васъ никакъ не созовешь въ стадо ваше,—въ церковь Божию. Какъ вы думаете, правосл., какому вы за это подпадаете осужденію и нареканію? Самъ Богъ сказалъ

намъ священникамъ и вамъ прихожанамъ: кто слушаетъ насъ, тотъ слушаетъ самаго Бога, а кто не слушаетъ насъ, тотъ отрекается самаго Бога, стало-быть неслушающій насъ есть отрочникъ отъ Бога, а отречшійся Бога кто такой?—безбожникъ? Вотъ до чего вы, любезные, доживаете нынѣ, что становитесь словно безбожниками. За немного лѣтъ тому назадъ, вы оправдывались предъ нами тѣмъ, что вы люди барщинскіе, и вамъ некогда ходить въ церковь. Теперь что вы скажете въ свое оправданіе? Теперь, говорю вамъ, когда вы стали вольными, церковь отъ васъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ, теперь чѣмъ вы оправдаетесь?

Слышалъ я отъ васъ такія отговорки: кто говоритъ: у меня есть такое-то дѣло, что никакъ нельзя идти въ церковь, надобно то дѣло сдѣлать. Да правда ли это? Не часто ли случается съ вами, что вы просто по лѣности неидете въ церковь и въ обѣдню либо дома проваляетесь, или попусту прошатаетесь. А если есть какое нужное дѣло, то можно сдѣлать его и послѣ обѣдни или въ будни. Ну пойдеть ли твоя работа въ прокъ и пользу, когда ты не въ показанное Богомъ время работаешь? Положимъ, что ты и сработаешь что нибудь въ обѣдню, но о томъ не подумаешь, что сдѣлалъ ты на гривну, а Господь Богъ можетъ наказать тебя на рубли: или у тебя въ семействѣ кто заболитъ, или скотинка твоя захвораетъ, а то и падеть, или по дому и хозяйству окажутся неудачи, убытки и потери. Слѣдов. праздничная твоя работа не только тебѣ въ хозяйствѣ не подспоритъ, но и значительно раззоритъ.

Иной изъ васъ говоритъ, какъ я пойду въ церковь, когда у меня усердія нѣтъ молиться, а безъ усердія какая это будетъ молитва? Но тутъ-то и надобно идти въ церковь, когда у тебя охоты нѣтъ; за одно то, что ты понудилъ себя, пересилилъ лѣнь свою, Господь Богъ сошлетъ на тебя благодать и милость

Свою. Во св. Евангеліи (Мат. 21, 28) вотъ какая на это есть притча. Человѣкъ нѣкоторый имѣлъ у себѣ двухъ сыновей. Первому изъ нихъ сказалъ: чадо, иди работай у меня нынѣ въ саду; сынъ отвѣчалъ ему: нѣтъ я не пойду. Потомъ сказалъ другому сыну: ступай ты работать ко мнѣ въ садъ; этотъ сказалъ: сей часъ выйду на работу. Оказалось, что который сынъ далъ слово выйти на работу, тотъ не пошелъ, а который по лѣности отказался отъ работы, тотъ пришелъ и работалъ. За то и отецъ этого сына, хотя и не со всѣмъ усердіемъ пришедшаго и потрудившагося въ саду помиловалъ, а обѣщавшагося выйти на работу и не пришедшаго отвергъ отъ себя. Такъ и вы, братіе, имѣете-ли усердіе или нѣтъ, понуждайте себя къ хожденію въ церковь и ко всякому благому дѣлу, и васъ Господь Богъ или чѣмъ либо наградить, или въ чемъ нибудь помилуетъ. Недаромъ же вѣками составила у насъ пословица: за Богомъ молитва, а за царемъ служба никогда не пропадетъ.

Другой изъ васъ неидетъ въ церковь по той причинѣ: что я, говоритъ, пойду въ церковь?, тамъ еще больше можно нагрѣшить или простоишь въ ней безъ чувствъ, или не вѣсть о чемъ продумаешь, а то, пожалуй кого осмѣешь и осудишь. Что у тебя нѣтъ сердечныхъ чувствъ къ молитвѣ, этимъ не смущайся, а проси съ вѣрою, чтобы они пришли, молись молитвою церковною: заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ, Боже, Твоею благодатию, и Господь съшлетъ на тебя благодать и усердіе къ молитвѣ. А что у тебя въ головѣ роятся разныя мысли и противъ твоего желанія, то и этимъ не также смущайся: твое дѣло, отъ себя ничего не придумывать и прогонять разныя помыслы, а Господь за твое терпѣніе и противодѣйствіе имъ увѣнчаетъ тебя своею милостию. Одному христіанину до семи разъ приходила въ голову блудная мысль, и онъ всѣ семь разъ прогонялъ

ее отъ себя, за то и Господь прославилъ его: — надъ его головою виднѣлись семь вѣнцевъ небесныхъ. Ты боишься осудить или осмѣять кого въ церкви. Это совершенно отъ тебя зависитъ—судить или несудить. Всѣ мы окаянные грѣшники, и съ тѣмъ должны идти въ церковь, какъ бы очистить совѣсть свою отъ грѣховъ и вымолить себѣ у Бога помилованіе въ нуждахъ и потребахъ нашихъ. Стало быть, кто изъ насъ идетъ въ церковь съ повинною предъ Богомъ головою, тому ужъ не до того, чтобы судить и рядить другихъ. Представь себѣ, если у тебя кафтанъ загрязненъ, станешь ли ты на другихъ замѣчать запачканныя платья? Ты скорѣй возьмешься съ своего счищать пятна, а не то—тебя же самага осмѣютъ и осудятъ.

Слышалъ я отъ васъ и такія рѣчи: что я пойду въ церковь? Я и дома могу помолиться.—Богъ вездѣ принимаетъ молитвы. Молиться дома не только можно, но и должно. Только дома молиться не такъ удобно и благотворно, какъ въ церкви. Положимъ, ты зажжешь свѣчу предъ иконой и станешь на молитву. Но, или тебѣ дѣти мѣшаютъ своимъ крикомъ, или около тебя вертится скотинка твоя, или затьмитъ тебѣ, какъ и очемъ молиться, а тамъ глядишь, запахло кушаньемъ, вотъ ты скорѣе и заканчиваешь свою молитву тѣмъ, что велишь собирать обѣдать. Вѣдь тотъ только можетъ молиться дома, какъ должно, кто усерденъ къ церковной молитвѣ, и развѣ по немощи и по болѣзни не пойдетъ въ церковь.

Православные! Самъ Богъ призываетъ насъ къ Себѣ. Приидите, говоритъ Онъ, ко Миѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ. Гдѣжь ближе и удобнѣе подойти къ Нему, какъ не въ церкви? Здѣсь Его св. олтарь и престоль, отъ коего низпосылаются намъ всѣ блага душевныя и тѣлесныя. Такъ, станемъ же почитать праздники Божіи и какъ

можно чаще ходить въ церковь Божию, и Онъ Милосердный, молитвами свят. и чудотв. Николая упокоитъ насъ въ трудахъ и тягостяхъ нашихъ.

Братіе прихожане! Къ вамъ, наконецъ, слово мое. Сколько разъ внушалъ я вамъ въ церкви и при всякомъ съ вами свиданіи, чтобы вы почитали праздники Божіи и воскресные дни, не работали въ такіе дни до обѣдни и ходили бы въ церковь на молитву, но вы точно глухи, не слушаете нашихъ наставленій. Вѣдь мы говоримъ, поучаемъ васъ не отъ себя, а отъ Божіяго писанія, стало быть вы не слушаете Самаго Бога. А Богъ вотъ что на это намъ говоритъ: Я васъ призываю къ Себѣ, но вы меня не слушаете; будетъ время, призовете и вы Меня, но Я васъ не послушаю. И дѣйствительно, не отъ того ли случается съ нами то, что мы иногда въ скорбяхъ, напастяхъ и нуждахъ нашихъ призываемъ Бога на помощь, и Господь не внимаетъ нашимъ молитвамъ. Но вы не только не ходите въ церковь на молитву, да кажется, какъ будто не желаете, чтобы у васъ былъ храмъ Божій. Храмъ вашъ время отъ времени ветшаетъ, а у васъ объ немъ и заботы нѣтъ. Пусть бы отъ васъ требовались какія либо жертвовапія, они вамъ не подь силу; а то требуются одни ваши труды, и вы ихъ не берете на себя. Другой годъ уже приготовленъ камень на церковь, чтобы подвести фундаментъ и упрочить ее, но вы до сего времени не беретесь за перевозку его. Что сказали бы, вы глядя на какой нибудь разваленный домъ? Конечно, сказали бы вы: должно быть, хозяинъ того дома не рачителенъ, не старателенъ къ дому своему, вовсе не доможилъ. Чтожъ скажутъ объ васъ сторонніе люди, смотря на вашъ храмъ? Скажутъ: должно быть, жители прихожане села сего къ храму своему не усердны, холодны, люди вовсе неблагочестивые, когда не стараются поправить храмъ свой.